

Узнав лидера с фрески, Клейн начал подозревать, что тот был частью его сна, плодом его собственного воображения. Но быстро отказался от этой идеи. Ведь он не знал невезучего Андерсона, который не имел никого, даже близко похожего в жизни Клейна. И вероятность того, что это часть собственного сна была незначительна.

Андерсон чётко сказал, что стал невезучим уже после того, как увидел фреску. Происходящее настолько тесно связано с фреской, что она могла быть только частью сна самого Андерсона!

Сосредоточившись и внимательно всё осмотрев, Клейн осознал, что изображение отличается от того, что когда-то видел Солнышко в храме, посвящённом Истинному Создателю. Фоном здесь было море огня, в то время как на предыдущей фреске – пустынная равнина. Люди стремились куда-то вглубь огненного моря, а на предыдущей – к отдалённой горе, где стоял огромный крест, с которого вверх ногами свисала фигура. В прошлый раз под ногами Ангела Судьбы струилась река, сейчас же – грязь с застрявшей в ней рыбой и указывающими вниз головами.

Это другая фреска, воспоминание о части того же паломничества... Сделал предположение Клейн.

В его мыслях всплыла та же сцена.

Давным-давно, в Четвёртую Эпоху, Уроборос повёл за собой набожных пилигримов или остатки верующих Истинного Создателя. Преследуемые врагами, они отплыли на корабле по морю. По определённым причинам, Уроборос вынужден был оставить корабль. При помощи Истинного Создателя или же своими собственными силами, он разверз воды морские и провёл верующих в Землю, забытую Богами, а позади остались ростки таких организаций как Искупление Розы и Орден Авроры. В Земле, забытой Богами, они пробивались сквозь пустынную равнину, строя по пути храмы. И один из них и был заново открыт Солнышком и компанией.

Так же, как и Уилл Осептин, вынужденный начать новый цикл и возродиться ребёнком, Уроборос, скорее всего, всё ещё жив... Значит ли это, что они с пилигримами прибыли в точку своего назначения – резиденцию Истинного Создателя? Значит ли это, что она находится где-то в Земле забытой Богами? Клейн внезапно задумался.

Если моя теория верна, то это значит, что не важно, как сильно постарается Серебряный Град, или сколько они смогут хранить свет, стоит Истинному Создателю пробудиться или, хотя бы, вернуть прежнее состояние, их ждёт тотальное уничтожение!

Когда вы слишком близко к резиденции злого бога, то ваше выживание не имеет ничего общего с прилагаемыми вами усилиями!

Словно пена от приливной волны. Стоит ей отхлынуть и пена исчезнет. Человеческие

цивилизации и народы слишком хрупки под взглядом злых богов.

Нет, я не могу быть таким пессимистом. Это всего лишь мои предположения. Может, Уилл Осептин реинкарнировал не из-за Уробороса. Может, Истинному Создателю не так-то просто восстановиться или пробудиться от сна. Его могли запечатать и семь Богов...

Следовательно, у Серебряного Града всё ещё есть шанс. Нужно успеть проторить путь между Землёй, забытой Бегами и внешним миром, позволив им вырваться до того, как злой бог скинет оковы! Вот почему Главы Серебряного Града освободили старейшину Ловию. Им потребуется вся доступная сила... Клейн заставил себя отступить.

Он беспокоился, опасаясь, что одного его появления будет достаточно для того, чтобы оказаться в петле времени. Ему сильно захотелось сделать четыре шага против часовой стрелки и подняться в мир над серым туманом. Проверить, нет ли у него забытых воспоминаний, но, в конце концов, он смог противостоять этому импульсу, и решил всё осмотреть.

В его интерпретации, здесь не было заикленной реки. Только грязь с залипшей в ней рыбой. Это означало не петлю времени, но приставшую неудачу!

Ровно то же, что и сказал Андерсон!

Как Король Ангелов, Уроборос, определённо способен на большее, чем петля времени. В разных храмах – разные фрески и то, что в них разные силы – совершенно логично... Кроме того, это сон!

Даже если я ничего не сделаю и действительно окажусь в петле времени, от постоянных разговоров с адмиралом до моих наблюдений, то проблема с лёгкостью разрешится, стоит наступить понедельник. Собрание Клуба Таро в этом случае не должно состояться. Мисс Справедливость будет озадачена, так же как и остальные, поэтому они будут молиться, а я воспользуюсь этим, чтобы вернуть себе воспоминания... Клейн ощутил уверенность, а хаос и напряжение в его мыслях вместо того, чтобы исчезнуть слегка отступили.

Посмотрев перед собой, он обнаружил, что зал несколько больше. Ему не было конца, и внутрь проникал свет, но только у входа. Дальше становилось темно и чем дальше – тем темнее. Всё, что можно было разглядеть – это двери по обеим сторонам, куда ведущие – непонятно. После этой зловещей сцены, жажда исследований Клейна слегка поубавилась.

Уже здесь я столкнулся с фреской Короля Ангелов. Кто знает что произойдёт, если оправиться дальше или оказаться в одной из комнат...

Страх неизведанного слишком древнее чувство. Предвестник опасности неизвестного происхождения вызывал жуткий ужас. Понаблюдав за собой пару секунд, Клейн остановился.

Клейн развернулся к Андерсону, который рубил дерево:

- Почему Вы здесь?

На что Андерсон поднял взгляд и нахмурился:

- Я охотник за сокровищами. Поведайте же, зачем я здесь?

Охотник за сокровищами... Клейн набережно спросил:

- И где здесь сокровище?

Андерсон продолжил заниматься лодкой. Его голос неожиданно обрёл глубину:

- Везде в этих водах. Если Вы их добудете и сможете вернуться живым.

Верно... Но проблема в том, что это очень опасно, если вы, конечно, не полубог, что ещё опаснее, потому как здесь им нельзя находиться... Клейн посмотрел в глубину зала:

- Вы знаете, где это место?

Невезучий Андерсон проследил за его взглядом:

- По меньшей мере, треть моих компаньонов объединились и направились туда, исследовать. Ни один из них не вернулся.

- Вы намекаете на реальный или мир снов? – с определенными мыслями на уме спросил Клейн.

Бах!

После очередного взмаха топором, Андерсон засмеялся:

- Конечно, мы в реальном мире. Те, кто отправились исследовать мир снов, ещё треть моих компаньонов, тоже не вернулись.

...

Клейн резко вдохнул:

- Тогда где их трупы?

- Они мутировали, превратились в монстров. И убили многих моих компаньонов, - Андерсон снова взмахнул топором.

Лязг!

С громким лязгом, топор развалился на две половины. Учитывая, что раскололся он посреди, острей устремилось к Андерсону. Из правой части груди Андерсона и из его живота забил кровавый фонтан. Зажав левой рукой рану, мужчина посмотрел в сторону Клейна и горько улыбнулся:

- Я же сказал - с тех пор, как увидел ту фреску, меня преследуют неудачи. К счастью, это ещё более-менее. По крайней мере, мне не разрубило моё мужественное лицо.

...неужели подобное можно описывать такими словами? Клейн уставился на Андерсона, в то время как тот вытаскивал осколки из раны и принял какое-то средство. Клейн осознал, что Андерсон совершенно не волновался, а действия его выдавали привычку.

Клейн опустил руку в карман и принялся играть с монетками. После некоторых раздумий, он спросил:

- Когда Ваши компаньоны занимались исследованиями, были ли Вы частью группы, которая исследовала фрески?

Андерсон опешил, и, возвращая мешочек с лекарством на пояс, утёр рот:

- Нет. Я был в той группе, которая занялась исследованиями...

Он сверкнул зубами и улыбнулся.

Это... Клейн прищурился и, слегка отклонившись, приподнял левую ладонь.

В этот момент ослепительный свет заполнил собой окружающее пространство. А затем потускнел и исчез. Клейн приоткрыл глаза и увидел перед собой полдень.

Достав карманные часы, он открыл крышку.

Всего полчаса. Короткая ночь... Этот невезучий выглядел нормальным, но кто же знал, что он может так напугать!

Вскочив на ноги, внезапно, Клейн кое о чём вспомнил. Ему ещё не ответил Змей Судьбы, Уилл Осептин!

Всех затащило в тот мир без связи с миром духовным. Он не смог определить своё местонахождение. Или ощутил ауру Уробороса и не посмел меня увидеть? Или, может быть, сами эти воды таят некие неприятности? Клейн решил это проверить.

Что касается того, как это сделать, то всё очень просто. Он мог снова заснуть. Но Клейн не торопился. Он не был уверен, нет ли каких-то табу на его действия.

Надев шляпу, Клейн направился к каюте капитана и постучал в дверь. Через три удара он отвёл руку и принялся терпеливо ждать. Вскоре, Каттлея распахнула дверь.

Она уже не была такой отрешённой как во сне. И на ней снова были очки.

- Днём можно заснуть? - Клейн решил спросить прямо.

Каттлея кивнула:

- Да.

Ответив, она начала колебаться:

- Кажется, Вы были слишком активны во сне?

Осознав, какая опасность притаилась в окрестных водах и, задумавшись, насколько продемонстрировать свои способности, Клейн решил заложить основание для будущих объяснений.

Посмотрев на Каттлею, он улыбнулся:

- Да. Это дар моего Повелителя.

Повелителя... За толстыми стёклами очков, глаза Каттлеи явно сияли. В одном из редких случаев, она нахмурилась и расслабилась, не задавая новых вопросов.

Задумавшись, Клейн добавил:

- Осторожнее с Дойлом.

Каттлея отчётливо понимала, о чём он:

- Не беспокойтесь. У него есть Запечатанный Артефакт, чей негативный эффект позволят слышать голоса лишь с близкого расстояния.

Весьма изобретательное применение побочного эффекта... Решив больше не продолжать, Клейн приподнял шляпу и, поклонившись, вернулся в каюту.

Клейн лёг на кровать и уснул при помощи когитации. А очнувшись в мире снов, увидел знакомую угольно-чёрную равнину и чёрный же шпиль.

Фух. Всё же можно связаться... Облегчённо выдохнув, Клейн направился к шпилю. В обычном месте, он увидел всё так же разбросанные карты Таро и несколько новых слов:

- В этом месте много опасностей, самая значительная из них - сон ночью. Но это не про исчезновение, если не успеешь заснуть. Помните - не пытайтесь исследовать сон! Никким образом не пытайтесь исследовать этот сон! Здесь не так много места, поэтому я не буду объяснять, почему. Шутка. Причина в том, что в том месте есть остатки божественных снов.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1971078>